

власти: милиция являлась исполнительным органом рабоче-крестьянской власти на местах, который находился в непосредственном ведении местных советов и подчинялся общему руководству НКВД, т. е. она стала звеном единого государственного аппарата советской республики. Данным документом было определено место милиции в советском государственном механизме, прежде всего как органа борьбы с уголовной преступностью, охраны общественного порядка.

Значимость Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции состоит в том, что с ее утверждением, во-первых, завершилось правовое оформление создания штатного аппарата советской милиции, во-вторых, была создана правовая основа строительства милиции не только в РСФСР, но и в других советских республиках, в том числе в Беларуси.

Таким образом, Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции явилась первым нормативным правовым актом, оформившим возникновение постоянного централизованного штата государственного органа охраны общественного порядка, характерная черта которого – классовый принцип организации и деятельности.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД/МВД БЕЛОРУССИИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ (1930-е – начало 1950-х гг.)

В первые годы Советской власти размах детской и подростковой преступности, сиротства и безнадзорности приобрел огромную общественную опасность. Спасение детей, попавших в социально незащищенное положение, было провозглашено основной задачей государства. Особое место в осуществлении этой политики отводилось правоохранительным органам. В 1920-е гг. действовало много организаций по работе с беспризорными и малолетними правонарушителями, но особо следует выделить деятельность учреждений ОГПУ/НКВД – детских колоний, трудовых школ и коммун для несовершеннолетних правонарушителей. В 1930-е гг. проблема беспризорности, порожденной гражданской войной, в целом была решена. Сотрудниками НКВД был накоплен богатый опыт ликвидации беспризорности и безнадзорности. Этот опыт был обобщен в трудах талантливого педагога – комбрига НКВД А.С. Макаренко.

Однако к середине 1930-х гг. в СССР наметилось значительное ухудшение криминогенной обстановки среди несовершеннолетних. На смену преступности и беспризорности как следствию гражданской войны пришли проявления девиантного поведения и преступности среди несовершеннолетних, порожденные новыми реалиями жизни – урбанизацией, массовым вовлечением женщин в производство и общественную жизнь, жилищным кризисом, низким уровнем педагогической работы в школе. Система воспитательной работы, опиравшаяся на органы Наркомата просвещения, оказалась малоэффективна. В записке председателю ВЦИК СССР М.И. Калинину 3 января 1935 г. Н.К. Крупская признавала: «Органы народного образования взяли эту работу (т. е. заботу о детях. – В.Д.) на себя и не справляются с ней». Вся тяжесть работы с правонарушениями несовершеннолетних была возложена на НКВД, что повлекло необходимость упорядочить систему подразделений по работе в этом направлении. Началом создания специализированной системы органов по работе с детьми послужило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Управлениям рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР и союзных республик поручалось непосредственно возглавить борьбу с детской преступностью, безнадзорностью и беспризорностью – организовать изъятие с улиц беспризорных и безнадзорных детей, пресекать хулиганство, нищенство, привлекать к административной ответственности родителей. При отделениях милиции выделялись кадры сотрудников, создавались комнаты привода для детей. Фактически это был прообраз детской комнаты милиции (действовали до 1977 г.). 19 июня 1935 г. вышло аналогичное постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б. С этого дня отсчитывают свою славную историю подразделения по делам несовершеннолетних белорусской милиции. Система детских комнат доказала свою эффективность, их сеть расширялась, накапливался опыт. Детские комнаты милиции стали важным структурным элементом в выстраиваемой НКВД системе подразделений по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью; они внесли огромный вклад в ее искоренение в предвоенные годы.

Существенные коррективы в работу милиции внесла война, вызвавшая рост беспризорности и безнадзорности. Инструкция НКВД СССР от 1941 г. № 312 «О работе детских комнат милиции» предусматривала организацию детских комнат милиции при городских, районных и линейных отделах милиции для приема детей, выяснения причин беспризорности, передачи родителям или в детские учреждения. В БССР детские комнаты создавались по мере освобождения республики. В 1944–1946 гг. были организованы 32 детские комнаты милиции, через которые прошли 20 179 детей. В 1950 г. в республике действовало 40 детских комнат. Сотрудники детских комнат Белоруссии проделали в первые послевоенные годы огромную работу. Только в 1-й половине 1950-х гг. ими были задержаны 4 657 беспризорных и безнадзорных детей. К работе детских комнат привлекались комсомол, родители, школьные учителя. Только за первое полугодие 1945 г. в городах республики сотрудники милиции с участием общественности провели 285 рейдов, задержали 1 265 беспризорных и 3 294 безнадзорных. Большой вклад в работу спецподразделений вносили также бригады содействия милиции, созданные по приказу МВД БССР «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции» (апрель 1946 г.) не только при участковых уполномоченных, дежурных по отделениям, но и при детских комнатах. В целом детские комнаты милиции Белоруссии за время своего существования сыграли большую роль в ликвидации детской и подростковой безнадзорности, беспризорности и преступности.

Важной частью системы НКВД/МВД являлись специальные адресные столы. По решению СНК СССР 23 января 1942 г. в Главном управлении милиции НКВД СССР для оказания помощи безнадзорным и беспризорным детям в поиске родителей и близких был создан Центральный детский адресный стол. В наркомате внутренних дел БССР детский адресный стол был создан 3 апреля 1942 г., а основная деятельность развернулась после освобождения Белоруссии. Только в 1945 г. в БССР на учет был поставлен 14 331 ребенок, потерявший родителей. С ликвидацией в 1948 г. Центрального справочного бюро МВД СССР вся тяжесть работы по учету и розыску детей и родителей легла на местные адресно-справочные столы, которые продолжали действовать в составе паспортных отделов управлений милиции. Их заслугой явились тысячи отысканных детей и родителей, потерявших в годы войны друг друга.

Формирование системы специализированных органов НКВД/МВД по борьбе с подростковой преступностью, беспризорностью и безнадзорностью было завершено в 1943 г., когда приказом НКВД СССР № 0246 от 21 июня 1943 г. для координации деятельности всех органов и подразделений милиции было создано специальное подразделение – Отдел НКВД СССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Отделы и отделения создавались в республиканских наркоматах и областных УНКВД. Отдел НКВД БССР был создан 1 сентября 1943 г., а его деятельность стала разворачиваться с 28 октября 1943 г. В 1946 г. численность отдела составляла 23 сотрудника и по 2 сотрудника в каждом из 11 областных управлений (всего 45 человек). Сотрудники отдела в соответствии с приказом НКВД БССР должны были анализировать состояние уголовной преступности среди несовершеннолетних, выяснять ее причины, принимать меры к ее устранению, проводить мероприятия по предупреждению и ликвидации детской преступности, безнадзорности и беспризорности. На практике сотрудники отдела и отделений в областях координировали всю работу по борьбе с подростковой преступностью, поиску и изъятию беспризорников, размещению их в приемники-распределители; контролировали детские дома Министерства просвещения, систему патроната, руководили организацией и повседневной деятельностью детских приемников-распределителей, трудовых и воспитательных колоний, занимались трудовым и бытовым устройством бывших воспитанников колоний и многим другим. К концу 1944 г. благодаря усилиям сотрудников НКВД было создано 20 приемников-распределителей, установлены и учтены 43 432 безнадзорных и беспризорных, из них устроены 36 625.

Структура отдела НКВД/МВД БССР включала несколько отделений и групп – учебно-воспитательное, производственное, снабжения, санитарное, финансовое и др. В декабре 1950 г. отдел МВД БССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью был переименован в отдел детских колоний, а 28 марта 1953 г. ОДК МВД БССР был передан в ведение Минюста БССР. В первые послевоенные годы отдел МВД БССР действовал как единый координационный центр по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. В 1943–1953 гг. специализированные подразделения НКВД/МВД претерпели ряд организационно-структурных изменений, накопили большой положительный опыт работы в деле ликвидации детской беспризорности и преступности.

УДК 94(476)«17–18»

А.У. Ерашэвіч

ГАРАДСКАЯ ПАЛІЦЫЯ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПЕРШАЙ ЧВЭРЦІ XIX ст.: ЗМЭНЫ Ў АРГАНІЗАЦЫЙНА-ШТАТНАЙ СТРУКТУРЫ І ЎТРЫМАННІ

Устанаўленне аб губернях 1775 г. вылучыла гарадскую і павятовую паліцыю. Арганізацыйная структура і дзейнасць апарату гарадской паліцыі рэгламентавалася Статутам добрапрыстойнасці ці паліцэйскім ад 8 красавіка 1782 г., у адпаведнасці з якім ствараліся ўправы добрапрыстойнасці, ці паліцэйскія, якія ўзначальвалі паліцэймайстры ў губернскіх гарадах, гараднічыя і каменданты – у павятовых. Губернскія гарады, у якіх налічвалася больш за 4 тыс. двароў, падзяляліся на часткі (ад 200 да 700 двароў у кожнай) на чале з прыватнымі прыставамі, якія зацвярджаліся губернскім праўленнем па прадстаўленню гараднічага і мелі ўласную канцылярскую частку, у сваю чаргу, уключалі кварталы (ад 50 да 100 дамоў у кожнай) на чале з квартальнымі наглядчыкамі, якім падпарадкоўваліся выбрныя на тры гады квартальныя паручнікі і радавыя паліцэйскія будачнікі. Дзеянне Паліцэйскага статута 1782 г. паступова пашыралася на ўсе губернскія гарады, аднак рэалізацыя яго палажэнняў зацягвалася.

Імператар Павел I рэарганізаваў сістэму ўтрымання гарадской паліцыі шляхам спынення асігнаванняў з дзяржаўнага казначэйства за кошт гарадскіх даходаў. Імяным указам ад 18 снежня 1797 г. раскладка неабходных сум збораў на ўтрыманне гарадской паліцыі даручалася магістратам і думам пад наглядом губернатараў. У адпаведнасці з сенацкагім указам ад 31 мая 1799 г. аб уладкаванні гарадской паліцыі быў вызначаны прыкладны штат і памеры грашовых расходаў па ўтрыманню паліцыі ў губернскіх гарадах.

У цэлым пры Паўле I асноўная частка грашовых асігнаванняў на ўтрыманне паліцыі ў беларускіх губернскіх гарадах паступала з гарадскіх даходаў. Так, у Магілёве з агульнай сумы 1 600 р. з дзяржаўнага казначэйства выдзялялася 430 р. (26,9 %) (на жалаванне гараднічаму 300 р., на ўтрыманне канцылярскіх служыцеляў 130 р.), а з гарадской думы – 1 170 р. (73,1 %) (на жалаванне 2 прыватным прыставам па 200 р., 4 квартальным наглядчыкам па 120 р., на канцылярскія выдаткі гарадской паліцыі, 2 частак канцылярскіх служачых 290 р.).

У некаторых гарадах Літоўскай губерні (Вільня, Гродна, Брэст, Кобрын, Пружаны, Навагрудак, Коўна, Цельшы) былі заснаваны органы гарадской паліцыі. У былых старосцінскіх ці памешчыцкіх гарадах (Ашмяны, Свянцаны, Відзы, Ваўкавыск, Ліда, Слонім) адсутнічалі пасады гараднічых, а дзейнічалі толькі штатныя вайсковыя каманды пад кіраўніцтвам зямскіх выпраўнікаў.

Такім чынам, Павел I падпарадкаваў гарадскую паліцыю губернскіх гарадоў ваенным губернатарам ці ваенным камендантам, якім у дапамогу прызначаліся паліцэймайстры. У павятовых гарадах паліцэйскія функцыі выконвалі гараднічыя сумесна з магістратамі і ратушамі, якім павінны былі дапамагаць прыватныя прыставы і квартальныя наглядчыкі. Частка гарадскіх даходаў стала асноўнай крыніцай задавальнення выдаткаў па ўтрыманню гарадской паліцыі.

Наступны расійскі імператар Аляксандр I вярнуўся да кацярынінскіх прынцыпаў арганізацыі органаў выканаўчай грамадзянскай паліцыі. Ён падпарадкаваў гарадскую паліцыю ваенным губернатарам, упраўляючым грамадзянскай часткай (адпаведна пасадазе генерал-губернатара паводле Устанаўлення аб губернях 1775 г.), ваенным губернатарам, якія не мелі грамадзянскай улады, і камендантам (на правах былых обер-камендантаў паводле Паліцэйскага статута), у выпадку адсутнасці камендантаў – гараднічым (залежылі ад ваенных ці грамадзянскіх губернатараў і губернскіх праўленняў). Шэфы палкоў, камандзіры батальёнаў і палкоў і іншыя вайсковыя начальнікі не маглі цяпер кіраваць гарадской паліцыяй.

Наступны імператарскі указ ад 24 кастрычніка 1803 г. далаўняў, удакладняў, тлумачыў ведамасную падсправядчаснасць гарадскіх паліцый, якія кіраваліся рознымі ўладнымі структурамі. З гэтага часу кіраванне гарадской паліцыяй, непасрэдна падпарадкаванай ваенным ці грамадзянскім губернатарам, замест гараднічых і камендантаў даручалася паліцэймайстрам, якія прызначаліся Сенатам з былых чыноўнікаў у ваеннай ці грамадзянскай службе па прадстаўленню міністра ўнутраных спраў, пераважна з асобаў, зацвярджаемых губернатарамі. Паліцэймайстры незалежна ад наяўнага класнага чына да выдання падрабязных паліцэйскіх правілаў павінны былі атрымліваць жалаванне ў залежнасці ад прасторы гарадоў, колькасці жыхароў у іх і ў памерах гарадскіх даходаў.